

Хан Шушинский - мастер мугама, завоевавший безграничную народную любовь

В азербайджанской истории есть имена, при звучании которых у любого человека, любящего культуру своей страны, возникает законное чувство гордости. Одно из таких имен - Хан Шушинский. Повелитель, любивший несколько поколений, он был известен везде, даже в самых отдаленных деревнях.

На самом деле его звали Исфендияр Асан оглу Джавашир (Джаванишров). Он родился 20 августа 1901 г. в Шуше, в старинной аристократической семье. Он являлся представителем рода - основателя Карабахского ханства Панахаи хана, его прадеда - Мухаммеда бек Джавашира. Исфендияр был первым ребенком Асана аги Джавашира и Бегим ханум, дворянки из рода Бехбудова бек, одной из ветвей аристократии Джаваширов.

Несмотря на то, что семья была аристократической, в ее истории было немало драматических событий. Так, например, в 1905-1907 гг. когда армяне после первой русской революции почувствовали слабость власти, а также в 1918 г., когда власть опять же сменилась и наступила сумятица, по всему Азербайджану прокатилась волна кровавой резни, устроенной армянами, дом в Шуше и поместье в поселке Баладжа близки Ханбагы были сожжены.

Армянам было чем поживиться - в поместье были роскошные фруктовые сады, обширные сочные пастбища, на которых паслись тучные стада овец, разбита хорошая мельница. Кроме этого, а также преданиям Асана аги Джавашира, был нанесен невосполнимый урон.

Армянские бесчинства привели к банкротству, и Асан ага был вынужден переехать с семьей в Агдам. Так как мать будущего великого певца умерла рано, за детьми присматривали их тети Зумрад и Саадатиме. Воспитанием же и обучением Исфендияра занимались его дяди Бахш ага, Азад ага, Рагим ага и дяди по материнской линии Абульгасан бек и Юсиф бек.

В Шуше Исфендияр поступил в Рязанскую школу, где научился писать, читать, изучал естественные науки, русский и французский языки. По преданию, он отдавал все же литературе и поэзии, любил чи-



тать стихи. Наибольший интерес у мальчика вызывала поэзия Физули. Исфендияр глубоко анализировал его стихи, пытаясь уловить глубинную суть философских стихов, их философию. Отец и дяди Исфендияра являлись эпитой не только в плане происхождения, но и в плане мировоззрения. Они были свободомыслящими интеллигентами того времени, любящим искусство, поэтому в их доме постоянно проводились литературно-музыкальные вечера, в которых принимала участие вся карабахская интеллигенция - ценители мугама, поэзии, ашагского творчества.

Исфендияр, выросший в этой среде, с ранних лет интересовался музыкой, пением. Это было, что называется, предопределено. Оценив любовь мальчика к музыке, отец подарил ему тар и посоветовал научиться играть. Некоторое время Исфендияр учился игре на таре, а затем стал учиться этому мастерству у младшего брата Алахадра. В дальнейшем Алахадр стал одним из признанных таристов Азербайджана и на протяжении долгих лет выступал вместе с братом.

Асан ага, оценив широкий голосовой диапазон Исфендияра, еще в подростковом возрасте решил отдать его в ученики одному из известнейших мастеров-ханенде своего времени - Исламу Абдуллаеву (1876-1964). Это была легендарная личность! Исфендияр научился у знаменитого мастера Исаама Абдуллаева тонкостям искусства ханенде, участвовал в музыкальных межжанровых конкурсах, постепенно приобрел признание ценителей и большую популярность.

Весной 1916 г. в селе Новрузлу, что рядом с Агдамом, проходила традиционная межжанр. на которой была приглашена самая признанная прогрессивная мясницкая интеллигентка Карабах - певица, поэт, художница. В числе прочих были приглашены Сягях Ислам с молодым

учеником Исфендияром. Поделившись новостями науки и литературы и послушав мугамы мастеров-ханенде, Исаам Абдуллаев вдруг заметил грамматическую ошибку у сына. Он спросил у ханенды дома, какие пластинки каких мастеров мугама у него имеются. Ханенда ответила, что есть пластинки с мугамом "Махур" в исполнении Джаббара, мугамом "Джахария" в исполнении Сейда, мугамом "Таст" в исполнении Махмуда Гамида и мугамом "Юрду-Шахназ" персидского ханенде - Абульгасан хана Ибба Азр Солтана.

Услышав название имени, участники межжанра пожалели поставить пластинку Абульгасан хана. Слышав прекрасный голос персидского певца, Сягях Ислам замечает, как трепетно внимает певению его ученик, а иногда повторяет про себя особенное понравившееся моменты мугама. Когда гости закончили слушать пластинку, Сягях Ислам решил познать всех со своим учеником, рассказал о его великолепных способностях и, обратившись к юноше, спросил его, смог бы он тоже исполнить этот мугам.

Исфендияр смутился, но ответил, что если еще раз прослушает пластинку, то сможет. Участникам межжанра стало интересно, что из этого получится, и для юноши, пластинку поставили еще раз. Прослушав запись, Исфендияр подал знак музыканту-таристу, чтобы тот начал играть. И вот под аккомпанемент тары и кяманчи начинается мугам "Юрду-Шахназ" в исполнении Исфендияра.

Юноша исполнил этот сложный мугам в верхнем регистре точь-в-точь, как Абульгасан хан. После окончания выступления комнату наполнили звуки неумоляющих аплодисментов, со всех сторон раздались восторженные возгласы: "Моаодец, это настоящий ханенде!". Его пение совсем не отличалось от пения Абульгасан хана, "Нет, он поет лучше хана", "У этого мальчика большое будущее", "Вот настоящий хан!"

Исфендияр смутился еще больше, но ему было невероятно приятно такая оценка его пения. Вместе с Исфендияром похвалил Анатолом был также рад и его учитель. Многие гости вечера заново стали спрашивать имя юноши, и тогда слово взял Сягях Ислам и

рассказал историю Абульгасана Ибба. Этому великому мастеру-ханенде, который являлся простым выходцем из народа, титул хана среди мастеров ханенде был пожалован персидским царем за его искусство и талант.

Это была реальная, правдивая история. Правитель Персии Ахмед шах был на самом деле так покорен голосом простого певца, что подарил ему большое поместье, земельные участки и титул хана. Абульгасан Хан Ибба Азр Солтан был из тех редких людей, которые без приглашения в любой момент могли прийти во дворец шаха.

Сягях Ислам между тем продолжал: "Сегодня этот пареня смог спеть, как Абульгасан хан. Так давайте же с этого дня будем звать его азербайджанским ханом - Ханом Шушинским".

Все с радостью приняло это предложение Сягях Ислама. Затем по просьбе участников вечера Исфендияр, теперь уже Хан Шушинский, исполнил еще несколько мугамов и теснифов. С этого дня все рассказывали друг другу про нового карабахского певца и горелись послушать его исполнение.

Вскоре Хан Шушинский создал группу музыкантов и выступал с ними на народных торжествах и праздниках. После возглашения Азербайджанской Демократической Республики, в 1919 г. Хан Шушинский на короткое время был призван в армию и прошел военную службу в Гяндже. Позже один из офицеров, поклонник мугама, узнал Хан Шушинского и сказал ему, что тот может быть более полезен воевой независимой республике, но на военной службе, а исключительно благодаря своему искусству, и освободил его от службы в армии.

Некоторое время Хан Шушинский выступал перед народом на официальных торжествах в Гяндже и близлежащих районах, а затем после захвата Гянджи в мае 1920 г. войсками РККА, установления там советской власти и восстановления народа против этой власти, он вернулся в Карабах, поселился в Агдаме, где продолжал совершенствовать свое мастерство.

В 1939 г. по приказу главы республики Мир-Джафара Багирова Хан Шу-

шинский был переведен из Агдама в Баку за двадцать четыре часа. Но это не было олапой, потому что переведен Хан Шушинский был в Баку. Новая власть, можно сказать, повернулась лицом к народу, творчеством, отмечая своим вниманием ярких его представителей. В 1947 г. Хан Шушинский получил звание народного артиста Азербайджанской ССР.

Обладатель сильного голоса с широким диапазоном Хан Шушинский с мастерством пел все мугамы, но никто не пел "Махур-хиянд" так, как он. Он прекрасно исполнил все варианты мугама Сягях и с особым беском - "Карабах шикесте". Хан Шушинский был также отличным исполнителем песни "Тара гел" великого Узеира Гаджибекова, сам был автором многих песен, в том числе и очень популярных, например, "Темерим", "Аи гезал", "Менден ген гезме" и посвященной родной Шуше "Шушанли, даглары баши муаманди" ("Вверхний гор Шуши покрыты туманом"). Хан Шушинский сыграл в фильме "Не та, так эта", снятом в 1956 г. по одноименной музыкальной комедии Узеира Гаджибекова. Там великому ханенде аккомпанируют кеманчист Гагат Бакиханов и тарист Бахрам Мансуров.

В 1960-е гг. Хан Шушинский организовал мугамную студию при Азербайджанской государственной филармонии, преподавал также в Азербайджанском государственном музыкальном училище.

Он был любящим азербайджанской публики, его имя стало нарицательным: если кто-то хорошо исполнил мугамы, ему говорили: "Ну ты прямо Хан Шушинский". Любовь к Хану Шушинскому простого народа не знала границ.

После переезда в Баку Хан Шушинский никогда не забывал родные края, часто ездил в свой дом в Агдаме. В 1960 г. он купил дом в дворянском квартале Чех ага в Шуше и с тех пор каждое лето приезжал туда отдыхать. Хан Шушинский женился очень молодым, но у него, к сожалению, не было детей. По настоятельной просьбе его жены он женился во второй раз и от этого брака у него родились четверо детей. Хан Шушинский скончался после продолжительной болезни 18 марта 1979 г.